

5 апр. 1977

Яркий творческий поиск

Когда недавно Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Латвийской ССР вручали главным создателям постановки балета А. Хачатуряна «Гаянэ», среди них была и заслуженный деятель искусств республики Бирута Гоге. Эта высокая награда — оценка труда художника, ее самоотверженной работы. Можно смело утверждать, что талант Бируты Гоге достиг зрелости, что ей принадлежит видное место в семье советских сценографов.

После работы над «Гаянэ» Бирута Гоге отдыхает — до следующей постановки. Она может с подлинным удовлетворением оглянуться на сделанное.

...Эскизы декораций и костюмов к целому ряду опер и балетов... Работа над спектаклями в Новосибирске и Киеве... Участие в выставках работ сценографов СССР... Бронзовая медаль Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства... Опыт, приобретенный на квадриале сценографов в Праге... Все

эти события Б. Гоге может вписать в свой творческий положительный баланс.

Об успехах художницы мы говорим с большим чувством гордости и потому, что еще несколько десятков лет назад женщины среди ведущих сценографов почти не было, Б. Гоге пока единственная, кому доверены обязанности сценографа на самой крупной сцене нашей республики — в Театре оперы и балета.

— От моих первых попыток в сценографии до постановки «Гаянэ» — долгий путь, приходилось сталкиваться со многими проблемами, были и неудачи, были и достижения, — говорит Б. Гоге. — Учебу

я начала на отделении живописи Академии художеств Латвийской ССР. Но большое значение имела и вторая моя любовь — к музыке. Хотелось услышанное в музыке выразить не только на полотне, но и в пространственном решении. Слушая оперную и ба-

летную музыку, я в воображении создавала сценическую среду. И в академии перешла к декораторам...

В качестве дипломной работы Бирута Гоге избрала декорации к опере «Тоска». Казалось, что это — непосильная задача для выпускницы академии. Действие оперы происходит во дворцах и соборах Рима, драматические события достигают трагической кульминации. Молодая художница успешно справилась с задачей, в ее эскизах декораций ощущалось изящество музыки Пуччини, нашли отражение слова главной героини о том, что искусству она посвятила всю свою жизнь.

— Я решила все силы отдать сценическому творчеству и с таким намерением пришла в Театр оперы и балета. Конечно, не сразу я могла претендовать на самостоятельную работу. Поначалу мне доверили рисунки костюмов, — рассказывает Б. Гоге.

Она очень скоро зарекомендовала себя умелым художником по костюмам, обладающим чувством эпохи и музыкального стиля.

— Не сосчитать, сколько костюмов создано по моим ри-

сункам. Всегда старалась, чтобы костюм каждого певца или артиста балета вписывался в общую сценическую атмосферу. Такие задачи, как организация при помощи декоративных элементов сценического пространства, единство оформления сцены и музыки, мне приходилось решать с первых же шагов самостоятельной работы — в одноактных балетах. В «Шопениане» я создала фантастический лунный пейзаж, наиболее подходящей обстановкой для напряженных конфликтов «Болеро» казалась мне прокопченная, мрачная испанская таверна, а для веселых событий «Волшебных кукол» Россини — залитая солнцем ярмарочная площадь.

Художник вспоминает, что особую ответственность она испытывала, работая над декоративным оформлением к опере Верди «Дон Карлос», где пришлось создавать монументальные архитектурные формы.

— Над этим спектаклем я работала в тесном контакте с режиссером Волдемаром Пуце. Важно, чтобы сценограф прочувствовал всю концепцию спектакля, — словом, чтобы постановка была цельной, основополагающую линию должен

диктовать режиссер или балетмейстер. По-моему, ошибается кое-кто из декораторов, создавая сценическое оформление, оторванное от спектакля, — тогда спектакль получается раздробленным, нецеленаправленным.

Бирута Гоге обладает удивительным умением проникнуть в замысел режиссера и балетмейстера. Когда постановка завершена, все ее создатели отзываются о работе сценографа в самых теплых, полных признательности словах. Так, режиссер Карлис Лиена подчеркивает, что Бирута Гоге обладает богатым воображением, фантазией, а режиссеру Янису Зарино, в свою очередь, кажется, что для нее наиболее характерны интимные, пастельные тона, широкая эрудиция и высокая сценическая культура. Знаменательные слова о художнице сказал главный балетмейстер Александр Лемберг.

— По-моему, Бирута Гоге замечательный балетный сценограф. Ей присуще чувство легкости танца, поэтому созданные ею декорации словно оттеняют ансамбль танцоров. Она не перенасыщает сцену огромными постройками, с каждым новым спектаклем де-

корации становятся лаконичнее, все более сливаются с сущностью музыки и танца. Мне хочется подчеркнуть и ту тщательность, с которой Бирута Гоге работает над созданием каждого спектакля, начиная с первых же репетиций. Поэтому я считаю ее полноправным соавтором своих постановок.

В этом творческом содружестве родились балеты «Пер Гюнт», «Собор Парижской богородицы», «Антоний и Клеопатра».

— Макет сценического оформления или рисунки костюмов — это лишь начало работы над инсценировкой. Немало труда требует выбор подходящих материалов, необходимо следить, чтобы все в точном соответствии было изготовлено в костюмном цехе, в буафорской мастерской, — говорит Б. Гоге. — Например, в балете «Гаянэ» основным декоративным материалом был металл. Металлические кованые изделия характерны для народного армянского искусства. Работа над «Гаянэ» укрепила меня в решении в последующих постановках использовать и другие новые материалы.

Вместе с мужем — народным художником Латвийской ССР Артуром Лапиным она пополняет обширную домашнюю библиотеку новыми книгами о самых разных отраслях культуры и науки: кто знает, в какой момент пригодится та или иная книга, когда придется искать очередное решение. Вместе слушают они записи оперной и балетной музыки, вместе побывали в Греции и Италии.

— В странах древней классической культуры мы увидели великолепные античные театры, изучали развитие сценической техники. Я убеждена, что с усовершенствованием сценической техники и в нашей сценографии появятся новые грани. Отличная техника будет в новом здании нашего Художественного театра. Пусть же его сценографы одерживают творческие победы! Ведь если кто-то прокладывает новые пути, то это значит, что и у остальных будет больше возможностей.

Я. Берзинь

Фото В. Бокманиса